

TIME
ECHOES
DON'T
LIE

TIME
DON'T
EXIST

И. ЭККО

Человек, которого
не было вчера

Константин Санжаровский

**II. «Человек, которого
не было вчера»**

«Автор»

2026

Санжаровский К. С.

II. «Человек, которого не было вчера» / К. С. Санжаровский — «Автор», 2026

В мастерской Экко появляется Рен — человек, которого помнят все, кроме самого Экко. У него есть одиннадцать месяцев воспоминаний, друзья и вещи, которых вчера ещё не существовало. Поиски причины приводят их в заброшенную лабораторию, где когда-то пытались сохранять не человеческое тело, а саму причину его существования. Чем больше прошлого получает Рен, тем больше воспоминаний теряет Экко. Чтобы вернуть реальности прежний порядок, одному из них придётся отказаться от всего, что успело стать настоящим. Самостоятельная история и вторая часть цикла «Тёмные истории Пилтовера и Зауна». «Человек, которого не было вчера» — неофициальный некоммерческий фан-проект, созданный с использованием интеллектуальной собственности Riot Games в рамках политики Legal Jibber Jabber. Riot Games не одобряет и не спонсирует эту работу.

Содержание

Пролог. Вчера	5
Глава 1. Чужая кружка	7
Глава 2. Одиннадцать месяцев	9
Глава 3. Следы старше памяти	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Константин Санжаровский

П. «Человек, которого не было вчера»

Пролог. Вчера

Экко всегда доверял вещам больше, чем памяти.

Память умела оправдываться. Она сглаживала углы, дорисовывала лица, делала поражения чуть менее унижительными, а победы — чуть более заслуженными. Вещи не оправдывались. Сломанная пружина оставалась сломанной. Отсутствующий болт не появлялся оттого, что ты очень хотел его найти. Металл не умел жалеть человека.

Поэтому каждый вечер Экко записывал, что осталось в мастерской.

Не потому, что боялся воров. В убежище Светляков никто не брал чужого без спроса. Просто в Зауне хороший механизм мог умереть за ночь: конденсат съедал контакты, кислота поднималась по старым трубам, плесень проникала даже туда, где, казалось, не смог бы пролезть воздух. Если утром что-то не работало, Экко хотел знать, когда именно мир решил это сломать.

Он сидел за верстаком, держа карандаш в зубах, и считал.

Одиннадцать целых масок.

Три разбитых визора.

Семь катушек медной проволоки.

Две батареи, которые ещё можно было уговорить жить.

Одна коробка пружин.

Четыре койки вдоль дальней стены. Три заняты, четвёртая пустая и завалена куртками.

Экко поставил напротив последней строки короткую черту.

За стеной кто-то засмеялся. Внизу, в основном зале, спорили из-за еды. Сквозь доски доносился глухой ритм музыки. Нормальная ночь. Настолько нормальная, насколько вообще могла быть нормальной ночь в городе, где потолком служило дно другого города.

Экко захлопнул тетрадь.

В этот момент с верхней полки сорвался винт.

Он поймал его почти у пола, но локтем задел устройство на поясе. Внутри корпуса щёлкнуло. Зеленоватый свет коротко пробежал по кольцу.

Мир дёрнулся назад.

Карандаш снова оказался у него во рту. Винт — на краю полки.

Три секунды.

Экко поймал винт раньше, чем тот успел упасть.

— Работает, — тихо сказал он.

Экко машинально посмотрел на контрольный хронометр, который не был связан с устройством. Тот отставал ровно на девять секунд.

Он проверил завод, стрелку и пружину. Всё было исправно. Девять секунд просто исчезли.

Откуда-то из стены ответил один удар.

Тук.

Экко замер.

Старая вентиляция иногда стучала, когда по трубам шёл горячий пар. Только сейчас трубы были холодными.

Он подошёл к стене и приложил ладонь к металлической панели.

Ничего.

Через несколько секунд снизу крикнули его имя. Экко убрал винт в коробку, сунул тетрадь под стопку чертежей и погасил лампу.

Когда дверь мастерской закрылась, под полом снова что-то щёлкнуло.

Очень глубоко.

Там, куда не вели лестницы Светляков, в старом промышленном тоннеле дрогнул ржавый кожух. За ним, внутри стеклянного цилиндра, десятилетиями лежала засохшая тёмная плёнка.

По ней прошла тонкая зелёная искра.

И плёнка стала красной.

Глава 1. Чужая кружка

Утром на кухне был человек, которого вчера не существовало.

Экко понял это сразу.

Не потому, что незнакомец выглядел опасно. Наоборот. Он стоял у плиты в выцветшей серой рубашке, мешал ложкой густую кашу и ругался на горелку так буднично, будто делал это всю жизнь. Волосы у него были тёмные, короткие, на левой стороне шеи тянулся старый след ожога. Рядом лежала разобранная зажигалка и три винта, аккуратно разложенные по размеру.

Экко остановился в дверях.

Незнакомец поднял голову.

— Доброе, — сказал он. — Твоя порция справа. Я не трогал ту банку, которую ты прячешь от всех.

Экко не ответил.

За столом сидел Скар. Он возился с креплением перчатки и даже не посмотрел в сторону плиты.

— Кто это? — спросил Экко.

Скар поднял глаза.

— Кто?

Экко указал на незнакомца.

Несколько секунд никто не говорил.

Мальчишка у окна перестал жевать. Девочка по имени Несса опустила кружку.

Незнакомец улыбнулся, но улыбка получилась слишком осторожной.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Скар нахмурился.

— Экко.

В его голосе было предупреждение. Не опасность — скорее просьба прекратить неудачный розыгрыш.

— Как его зовут? — спросил Экко.

— Рен, — ответила Несса раньше всех. — Рен Корд.

— И сколько он здесь?

Теперь уже никто не ел.

Рен выключил горелку.

Скар медленно отложил ремень.

— Одиннадцать месяцев, — сказал он. — Ты ударился головой?

Экко посмотрел на Рена.

Одиннадцать месяцев.

Он знал каждого, кто жил в убежище хотя бы неделю. Знал, кто храпит, кто ворует сахар, кто боится высоты и делает вид, что просто не любит мосты. Он помнил детей, которые пришли к ним без имён, и взрослых, которые ушли, не попрощавшись. Он мог забыть лицо человека, встреченного на рынке. Мог перепутать имя торговца. Но не мог забыть того, кто одиннадцать месяцев жил в трёх комнатах от него.

— Где ты спишь? — спросил Экко.

Рен кивнул в сторону мастерской.

— Там же, где всегда.

Холод медленно поднялся по спине.

Экко развернулся и пошёл по коридору.

Он не бежал. Бежать означало признать, что боишься.

Дверь мастерской была открыта.

Вдоль дальней стены стояли четыре койки.

Три были заняты вещами тех, кого Экко помнил.

На четвёртой лежало серое одеяло, аккуратно заправленное под тонкий матрас. На спинке висела куртка. Под койкой стояли ботинки. На стене над подушкой были прибиты две маленькие полки.

Экко подошёл ближе.

На одной полке лежала самодельная игрушка — металлическая стрекоза. Крылья были вырезаны из тонкой жести. Работа грубая, но умная: стоило дунуть, и крылья начинали дрожать.

На второй стояла кружка.

На боку белой краской было выведено: Р.

Экко коснулся края.

Кружка была старая. Краска стёрлась там, где её много раз держали пальцами.

— Ты подарил мне её, — сказал Рен за спиной.

Экко обернулся.

Рен стоял в дверях один.

— Нет.

— На третий месяц. После того, как я починил вентиляцию внизу.

— Я тебя вчера не знал.

Рен посмотрел на него так, словно ожидал именно этих слов.

Не обиделся. Не рассмеялся.

Побледнел.

Это было хуже всего.

— Закрой дверь, — сказал Рен.

Экко не двинулся.

— Зачем?

Рен оглянулся на коридор.

— Потому что я тоже не помню вчера.

Глава 2. Одиннадцать месяцев

Экко запер дверь.

Рен сел на свою койку. Он сделал это автоматически — ровно в то место, где матрас уже был продавлен его весом. Этот след убедил Экко сильнее, чем кружка.

Люди могли ошибаться. Воспоминания могли быть испорчены. Но матрас не начинал стареть за ночь.

— Говори, — сказал Экко.

Рен провёл ладонями по коленям.

— Я проснулся сегодня в четыре двенадцать.

— Откуда знаешь время?

— Часы в коридоре били четыре. Потом я считал.

— И?

— Я знал, где нахожусь. Знал всех. Знал тебя. Знал, что Скар не ест грибы, потому что однажды траванулся ими на нижнем рынке. Знал, что Несса прячет нож в левом сапоге, хотя ей запретили. Знал код от северного выхода. Знал, какая доска на мостике треснула на прошлой неделе.

— Это можно узнать.

— За одну ночь?

Экко промолчал.

Рен посмотрел на свои руки.

— Я помню одиннадцать месяцев. Помню, как пришёл. Помню разговор с тобой. Ты не доверял мне. Потом дал остаться на три дня. Через две недели я помог чинить подъёмник. Через месяц мы ходили за фильтрами. В шестой месяц ты чуть не свалился с восточной фермы, и я вытащил тебя за ремень.

— Этого не было.

— Я знаю.

Экко впервые услышал в его голосе страх.

— Почему?

Рен поднял глаза.

— Потому что у всех этих воспоминаний нет веса.

Экко нахмурился.

— Объясни.

— Когда ты вспоминаешь вчерашний ужин, ты помнишь не только еду. Ты помнишь, что было жарко. Что кто-то шумел. Что ложка была холодной. Что у тебя чесалась царапина на руке. Мелочи. Они цепляются друг за друга. А я помню, что вчера ужинал здесь... но не помню вкуса. Не помню, кто сидел рядом. Не помню, был ли свет.

Рен сглотнул.

— Я помню факт. Не день.

Экко подошёл к верстаку.

Тетрадь лежала там, где он оставил её ночью.

Он вытащил её из-под чертежей и открыл последнюю страницу.

Одиннадцать целых масок.

Три разбитых визора.

Семь катушек.

Две батареи.

Одна коробка пружин.

Четыре койки.

Последняя строка заставила его задержать дыхание.

Рядом с ней стояло: «все заняты».

Экко провёл пальцем по графиту.

Буквы были написаны его рукой.

Он наклонил страницу к свету.

Карандаш вдавил бумагу так же, как всегда. Никакой подделки.

Только он точно помнил другое.

«Три заняты, четвёртая пустая и завалена куртками».

— Ты это видел? — спросил Рен.

Экко не ответил.

Он достал из ящика узкую латунную пластину. На ней иглой были процарапаны цифры — механический учёт деталей для устройства времени. Здесь он не доверял бумаге. Каждый раз, меняя узел, Экко добавлял отметку вручную.

Пластина была вчерашней.

И на ней не было одной детали.

Рен заметил его выражение.

— Что?

— Ничего.

— Экко.

— Ты говоришь, что помогал мне чинить устройство?

Рен кивнул.

— Иногда.

— Какой блок меняли три недели назад?

— Стабилизатор второго кольца.

— Кто выточил крепление?

— Я.

Экко протянул ему пластину.

— Тогда почему здесь стоит мой знак?

Рен долго смотрел на металл.

В нижнем углу была простая метка: треугольник с двумя насечками. Экко ставил её только на деталях, сделанных целиком самостоятельно.

Рен прикоснулся к пластине кончиком пальца.

— В моём воспоминании это сделал я.

— А металл помнит меня.

Рен нервно усмехнулся.

— Значит, ты прав. Вещи честнее.

Снаружи кто-то постучал.

— Экко? — голос Нессы. — Скар спрашивает, вы скоро? Рен обещал показать мне, как настроить левый визор.

Рен закрыл глаза.

— Я не умею настраивать визоры.

Экко посмотрел на дверь.

— А она помнит, что умеешь.

Они молчали, пока шаги Нессы не стихли.

Потом Рен сказал:

— Если я не существовал вчера, почему сегодня мир так старается доказать обратное?

Глава 3. Следы старше памяти

Экко начал с людей.

Не вместе. Вместе люди подстраиваются друг под друга. Один говорит дату, другой кивает, и через минуту оба уверены, что всегда её знали.

Он разговаривал со Светляками по одному.

Скар сказал, что Рен пришёл к ним одиннадцать месяцев назад с нижнего уровня, после обвала у старой насосной станции.

Несса сказала, что Рена привёл Скар.

Парень по имени Йори помнил, что первым нашёл Рена сам Экко.

Во всех версиях Рен жил с ними одиннадцать месяцев.

Во всех версиях он был ползун.

И ни в одной версии никто не мог точно назвать день, когда он появился.

— Осенью, — говорил Скар.

— Было холодно, — говорила Несса.

— Шёл дождь, — говорил Йори.

В Зауне не было осени в том смысле, в каком она существовала наверху. Здесь времена года приходили запахами из вентиляции и изменением цвета воды. И всё же каждый рассказывал о погоде с такой уверенностью, будто видел небо.

Экко перешёл к вещам.

На общей фотографии, приколотой возле оружейной стойки, Рен стоял с краю.

Экко помнил, как делали этот снимок. Тогда сломалась первая вспышка, и пришлось держать отражатель вручную. С краю стояла пустая бочка.

Теперь возле бочки был Рен.

Фотография не выглядела новой. Бумага пожелтела одинаково по всей поверхности. На лице Рена была царапина, которую он, по словам Нессы, получил за два дня до съёмки.

Экко снял снимок со стены и перевернул.

На обороте его рукой были написаны имена.

Имя Рена тоже.

Он почувствовал тошноту.

Днём ситуация стала хуже.

Несса принесла ему визор.

— Рен сказал, ты знаешь, почему правый край двоится.

— А сам он?

— Сказал, чтобы я спросила тебя.

Экко нашёл Рена возле подъёмника. Тот сидел на корточках и смотрел на свои ладони.

— Что случилось?

— Я только что починил привод.

— И?

— Я знал, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.